

Политическая карьера для поколения интернета

УДК 316.4 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-4-18-27>

Получено 01.11.2021

Доработано после рецензирования 10.12.2021

Принято 15.12.2021

Крыштановская Ольга Викторовна

Д-р социол. наук, директор Центра изучения российской элиты, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-0940>

E-mail: olgakryshht@yandex.ru

Лавров Иван Андреевич

Ведущий специалист, Центр изучения российской элиты, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-0940>

E-mail: spu_lavrov@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена проблема изучения и классификации «социальных лифтов» в политической сфере. Актуальность этой темы сегодня чрезвычайно высока из-за растущей политизации молодежи, вследствие чего у молодых людей формируется социальное отчуждение. У молодых людей сложилось устойчивое представление, что «социальных лифтов» нет, или эти лифты не работают. В связи с этим они сублимируют свою политическую энергию в протестную активность, не имея возможности легального выражения своих позиций и интересов.

В исследовании изучались как политические ценности современной молодежи, выявленные при помощи глубоких интервью (коллективных и индивидуальных) со 164 представителями молодого поколения в возрасте от 18 до 30 лет, так и каналы вертикальной мобильности,

известные из биографий успешных политиков федерального, регионального и муниципального уровней. При помощи этого подхода определены типичные позиции, с которых стартует политическая карьера, «точки входа» в политику новичков, классифицированы действующие механизмы и институты вверх идущей мобильности и выявлены связи с другими аспектами карьеры.

В рамках исследования были использованы биографии 800 чиновников и депутатов по всей России (в 8 федеральных округах), подвергнуты анализу карьерные траектории представителей власти и органов самоуправления. Приведена классификация «социальных лифтов», выявлена их эффективность и распространенность, установлены связи между образованием, профессией, опытом работы и социально-демографическими характеристиками.

Ключевые слова

Молодежь, миллениал, зумер, канал мобильности, социальный лифт, политическая инкорпорация, политическая система, механизм рекрутации, социальное отчуждение, социальная мобильность, вертикальная мобильность

Цитирование

Крыштановская О.В., Лавров И.А. Политическая карьера для поколения интернета // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 4. С. 18–27.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и АНО «ЭИСИ» в рамках научных проектов № 21-011-31795 и № 20-011-31707.

© Крыштановская О.В., Лавров И.А., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

A political career for the Internet generation

Received 01.11.2021 Revised 10.12.2021 Accepted 15.12.2021

Olga V. Kryshstanovskaya

Dr. Sci. (Soc.), Director of the Research Center of the Russian Elite, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-0940>

E-mail: olgakryshst@yandex.ru

Ivan A. Lavrov

Senior specialist, Research Center of the Russian Elite, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-0940>

E-mail: spu_lavrov@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the problem of studying social mobility and classifying “social lifts” in the political sphere. The high relevance of this topic today is due to the growing politicisation of young people, as the result of this the social exclusion of young people is formed. Young people have a strong opinion that “social lifts” don’t exist or work. So young people sublimate their political energy in a protest activity unable to express their positions and interests legally.

This article analysed both the political values of contemporary youth based on in-depth interviews (collective and individual) with 164 members of the young generation between the ages of 18 and 30, and the vertical mobility channels known from biographies of successful politicians at federal, regional and

municipal levels. By this approach the typical positions from which a political career starts, the “entry points” into politics for newcomers have been identified, the valid mechanisms and institutions for upward mobility have been classified, and links with other career aspects have been revealed.

The biographies of 800 officials and deputies throughout Russia (in eight federal districts) have been used and the career trajectories of representatives of government and local authorities have been analysed in the study. The classification of “social lifts” has been presented, their effectiveness and prevalence has been revealed, and links between education, profession, work experience and socio-demographic characteristics have been established.

Keywords

Youth, millennial, zoomer, mobility channel, social lift, political incorporation, political system, recruitment mechanism, social exclusion, social mobility, vertical mobility

For citation

Kryshstanovskaya O.V., Lavrov I.A. (2021) A political career for the internet generation, *Digital sociology*, vol. 4, no. 4, pp. 18–27. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-4-18-27

Acknowledgements

The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Autonomous non-commercial organisation “Expert Institute for social research under scientific projects”, the numbers of scientific projects 21-011-31795 and 20-011-31707.

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

По данным исследования «Партии и молодежь: в поисках друг друга» в августе – ноябре 2021 г. в 13 субъектах Федерации, в ходе которого было проведено 24 фокус-группы и 50 глубинных интервью с молодыми людьми в возрасте от 18 до 30 лет, 90 % юношей и девушек в возрасте от 18 до 25 лет уверены, что в России нет политической партии, выражающей их интересы. При этом большая часть молодых людей разделяет либеральные взгляды (15,8 %) и полагает, что таких партий в легальном поле сегодня нет. В то же время, анализ объективных данных, например включенности молодежи в работу органов представительной власти, показал, что проблема действительно есть: в региональных парламентах присутствует всего 7,3 % депутатов моложе 35 лет. На федеральном уровне цифры примерно такие же: в VII созыве Государственной Думы Российской Федерации (далее – РФ) было 6,9 % молодых депутатов. Дума, избранная в сентябре 2021 г., сохранила такую же квоту.

Однако такая позиция молодежи лишь увеличивает существующий разрыв между поколениями. Молодые люди не находят для себя легальных способов выражения своих политических инициатив, они ощущают себя не востребуемыми и ненужными политической системе. В эпоху господства «цифры» им больше недостаточно быть объектом политики «взрослых», они жаждут собственной субъектности, и не находя ее, сублимируют энергию в протесте, погружаясь в «андеграунд» (от англ. underground). Эти процессы осложняются и растущей политизированностью молодого поколения благодаря «массовой интеллектуальности»¹. Необразованный человек ограничен интересами своего «микромра». Он довольствуется возможностью голосовать на выборах и сокрушаться по поводу плохих новостей на экране. Но человеку образованному этого мало, он стремится выйти за пределы повседневной рутины, желает участвовать в осмыслении, а затем и конструировании политики. Возникает отчужденность от политики, которая касается в первую очередь студенчества – просвещенной и современно мыслящей части молодого поколения.

Проблема отчуждения в нашей стране существует и развивается уже довольно продолжительное время. Наши исследования фиксировали эти тенденции еще в 2012–2013 гг.² Но сейчас, после выборов в Государственную Думу РФ и перед «большим транзитом» 2024 г., она приобретает особенное

¹ *Вирно П.* (2016). Грамматика множества. К анализу форм современной жизни / пер. с итал. Петров А. М.: Ад Маргинем Пресс. 144 с.

² *Крыштановская О.В.* (2013). Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры // Интернет-журнал «Гэфтер». Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/8369> (дата обращения: 28.10.2021).

значение. О связи протестов с отчуждением писали и западные социологи. Так, Г. Дебор [Debord, 2018] напрямую связывает протесты XX в. во Франции с чувством отчуждения, Ф. Берарди [Берарди, 2019] отмечает высокую взаимосвязь феномена массовой интеллектуальности и социального отчуждения, которые характерны для современной России. О серьезности и пагубности последствий оттеснения молодых поколений от участия в политическом процессе писал также Р. Вайнен [2020]. Среди российских авторов касались этой проблемы, например, Л.А. Демчук [2016], Т.Д. Молодцова и С.Ю. Шалова [2019], Е.О. Смолева [2019], которые пытались осмыслить последствия социального отчуждения в нашей стране. Но жизнь идет вперед, и появляются все новые свидетельства того, что проблема остается весьма актуальной и требует более углубленного научного анализа.

Мы полагаем, что кроме изучения общественного мнения молодежи, необходимы исследования объективных каналов вертикальной мобильности в политике. В нашем исследовании мы отвечаем на вопрос, каковы реальные шансы молодых людей войти в политику и добиться там успехов. Мы проанализировали биографии действующих политиков как регионального, так и федерального уровней и восстановили траекторию их вхождения в политическую сферу. Тем самым у нас появилась возможность увидеть, какие «лифты» (далее – лифты) действуют до сих пор, а какие «сломаны» и отправились на «свалку истории».

МЕТОДЫ / METHODS

Для определения имеющихся у молодых людей политических ценностей и установок в 2021 г. нами были проведены глубинные коллективные и индивидуальные интервью, в том числе 24 фокус-группы и 50 глубинных интервью, в которых приняли участие 164 представителя молодежи в возрасте от 18 до 30 лет. Исследование проводилось в 13 субъектах Федерации: Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Свердловской, Смоленской, Иркутской, Воронежской, Тульской, Рязанской, Челябинской областях, республиках Карелия, Чувашия, Татарстан.

В случае с изучением каналов вертикальной политической мобильности молодежи мы использовали биографический анализ, позволивший увидеть ретроспективу вертикального потока мобильности для людей, которые уже заняли высокие позиции в политической сфере. Были изучены биографии 800 элитариев (половина которых – представители исполнительной власти, а половина – законодательной). На региональном уровне были проанализированы 400 биографий депутатов и чиновников в республиках Карачаево-Черкессия, Саха, Татарстан, Удмуртия,

Чечня, а также в Астраханской, Воронежской, Калининградской, Ленинградской, Тюменской областях, в Красноярском и Хабаровском краях, Еврейской автономной области и Ханты-Мансийском автономном округе. Вся биографическая информация была формализована, закодирована и введена в уникальную специально созданную для этого проекта базу данных в программе MS Excel, которая в дальнейшем обрабатывалась в IBM SPSS Statistics.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ / RESULTS

ВРЕМЯ «ЛЬВОВ» И ВРЕМЯ «ЛИС»

У разных поколений политиков отличный друг от друга путь во власть, и это обусловлено разного рода факторами. Согласно теории циркуляции элит В. Парето [Pareto, 2008], есть исторические периоды, когда государственная система нуждается более всего во «львах», то есть людях решительных и жестких. Такой отрезок в нашей недавней истории наиболее релевантно может быть описан первым президентским сроком В.В. Путина. На высшие государственные должности пришли представители силовых структур. В период президентского срока Д.А. Медведева наблюдалась общая либерализация политических процессов, и были востребованы люди иного склада («лисы») – экономисты, юристы, бизнесмены, задача которых была преодолеть последствия экономического кризиса.

Второй фактор, отвечающий за различия карьерных путей среди разных поколений, – это габитус³. Он заключается в том, что будущие политики, в зависимости от периода своего рождения, лично и профессионально формировались под воздействием различных исторических событий и общепринятых социальных ценностей, что, безусловно, повлияло на их становление в качестве государственных деятелей. Их отличает мировоззрение, компетенции и поведение, которые были переняты ими от внешней среды в период своего развития.

ПОКОЛЕНИЯ ПУТИНА, МЕДВЕДЕВА И ИНТЕРНЕТА

В нашем исследовании мы выделили три основные поколенческие группы: рожденные в 1950–60-е гг., проходившие свою первичную и профессиональную социализацию в Советском Союзе; рожденные в 1970-е, поколение, развивавшееся в переходный период от Советского Союза к современной России; и поколение, рожденное в 1980–90-е гг., поколение, социализировавшееся уже в российских реалиях.

В первую очередь, сущность разницы карьерного пути и профессиональной значимости политиков

могут продемонстрировать лифты политической карьеры, которые привели их на высокие государственные должности. Доля политиков, рожденных в 1950–60-е гг., воспользовавшихся «партийными лифтами», значительно выше, чем у представителей более молодых поколений. Так, 84,8 % из них были инкорпорированы в политику при помощи механизмов карьеры в партиях. Как правило, восходящий трек наиболее эффективно обеспечивает правящая партия – «Единая Россия».

Для представителей более молодых поколений существенную роль в их политической карьере играют другие каналы вертикальной мобильности. Так, особое значение для поколения 1980-х гг. приобрели «образовательные лифты». Политической системе стали необходимы квалифицированные специалисты: управленцы, экономисты и юристы, в связи с чем роль крупных российских вузов как поставщиков кадров в элиту значительно увеличилась.

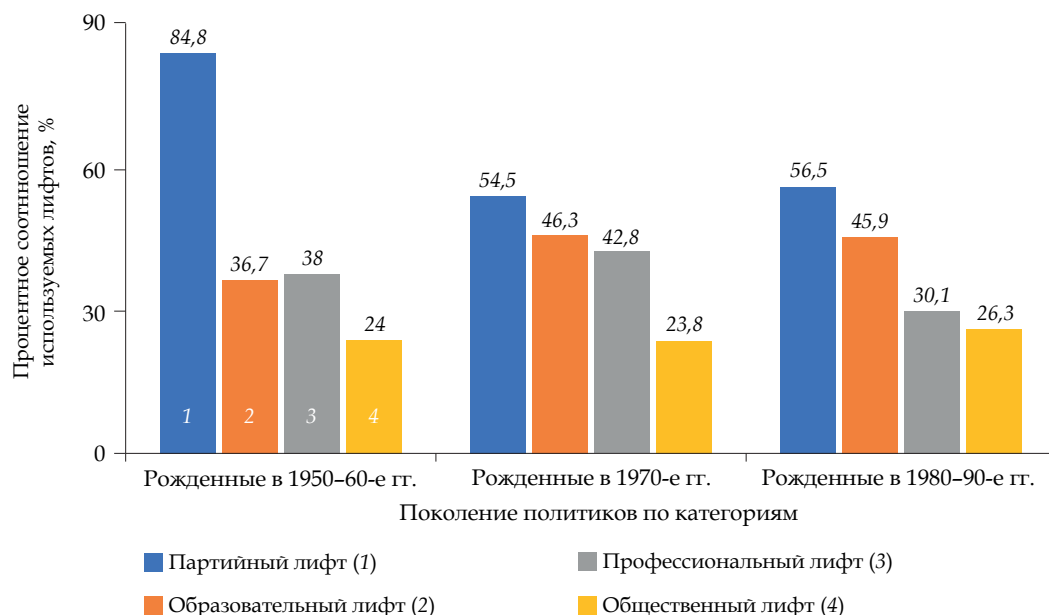
Если среди представителей поколения 70-х гг. прошлого столетия значительно выше доля тех, кто поднимался на «эскалаторе» своей первой профессии, то миллениалы впервые почувствовали возможности, которые давали им дипломы лучших учебных заведений страны. Престижный столичный вуз оказывался реальным лифтом, способным стать пропуском в систему власти, а затем и сделать яркую политическую карьеру.

ДАЙТЕ МНЕ ТОЧКУ ОПОРЫ: ЕДИНАЯ РОССИЯ

Из рисунка 1 следует, как менялась эффективность лифтов в политику для разных поколений. Для людей поколения Владимира Путина и Дмитрия Медведева, самым перспективным было вступление в правящую партию. Ни прекрасная учеба, ни успехи в профессии, на активная общественная деятельность, не могли сравниться с той ролью, которую в судьбе человека играло вступление в КПСС. Для семидесятников возможности лифтов заметно выровнялись: роль партийности снизилась, а образование и профессиональные успехи стали играть более заметную роль.

Анализ биографий политиков, рожденных в 1980–90-гг., демонстрирует, что в этот период вновь возрастает значение партийности. Утверждение партии «Единой России» в качестве стабильного лифта привело к тому, что, как и 30 лет назад, молодые люди устремились к ее источникам успеха, стали пытаться делать карьеру через молодежное крыло партии – Молодую гвардию Единой России (МГЕР), через аффилированные с «Единой Россией» структуры, такие как «Общероссийский народный фронт» и его региональные отделения. В то же время значимость образовательных и профессиональных факторов опять стала снижаться.

³ Бурдые П. (1998). Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии Т. 1, № 2. С. 44–59.

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 1. Эффективные лифты политической карьеры разных поколений

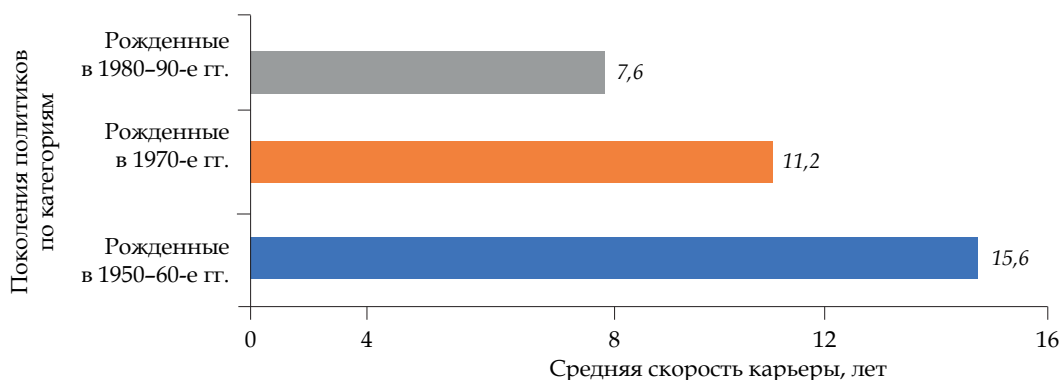
Fig. 1. Effective political career lifts of different generations

Важной особенностью вхождения поколения миллениалов во взрослую жизнь стало ускорение темпов инкорпорации в политическую систему. После окончания вуза представители поколения 1980-90-х гг. уже через 5-7 лет начинали свою политическую карьеру. Это принципиально отличает их от более старших поколений. Пока политики 50-х, 60-х и 70-х гг. прошлого столетия реализовывали себя в профессиональной сфере, миллениалы и зумеры сразу могли приступить к активности, входя в селекционные лаборатории партий, общественных палат, «Общероссийского народного фронта, конкурсов «Лидеры России» и пр. Длительность карьерного пути до политика у поколения 1980-90-х гг. в два раза меньше, чем у политиков 1950-60-х гг., что демонстрирует объективный спрос у действующей власти на быстрый ввод молодых людей в политическую систему (рис. 2).

УПРАВЛЕНЦЫ, ЭКОНОМИСТЫ ИЛИ ЮРИСТЫ

Рассмотрим более подробно, как действует «образовательный лифт» для молодого поколения и какие типы образования более других востребованы государственной системой.

Поколение шестидесятников, для которых эффективность «образовательных лифтов» значительно ниже, в основном получали инженерно-техническое образование еще в советский период (табл. 1). Однако спрос на ключевые для сотрудника компетенции изменился как для профессиональной сферы, так и для политической. Так, среди молодых поколений значительно возрастает доля, получавших экономическое и юридическое образование. На первый план выходит образование управленческое, потребность в котором резко возросла в последнее десятилетие.

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 2. Средняя скорость карьеры для разных поколений

Fig. 2. Average career rate for different generations (years)

Таблица. Характер образования для разных поколений политиков

Table. The nature of education for different generations of politicians

Характер образования	Всего из 800 чел., %*	Год рождения		
		1950–60-е гг. (79 чел.)	1970-е гг. (512 чел.)	1980–90-е гг. (209 чел.)
<i>Всего (800 чел.)</i>	100,0	100,0	100,0	100,0
Управленческое	31,3	31,6	29,9	34,4
Экономическое	28,6	22,8	30,3	26,8
Юридическое	28,3	20,3	31,1	24,4
Инженерно-техническое	22,0	36,7	21,3	18,2
Военное и специальное	9,9	6,3	11,9	6,2
Педагогическое	8,5	8,9	6,6	12,4
Гуманитарное	8,4	6,3	9,0	8,1
Медицинское	3,9	2,5	4,7	2,4
Естественно-научное	3,6	3,8	4,5	1,4
Дипломатическое	1,1	0,0	1,2	1,4
Спортивное	0,9	0,0	0,6	1,9

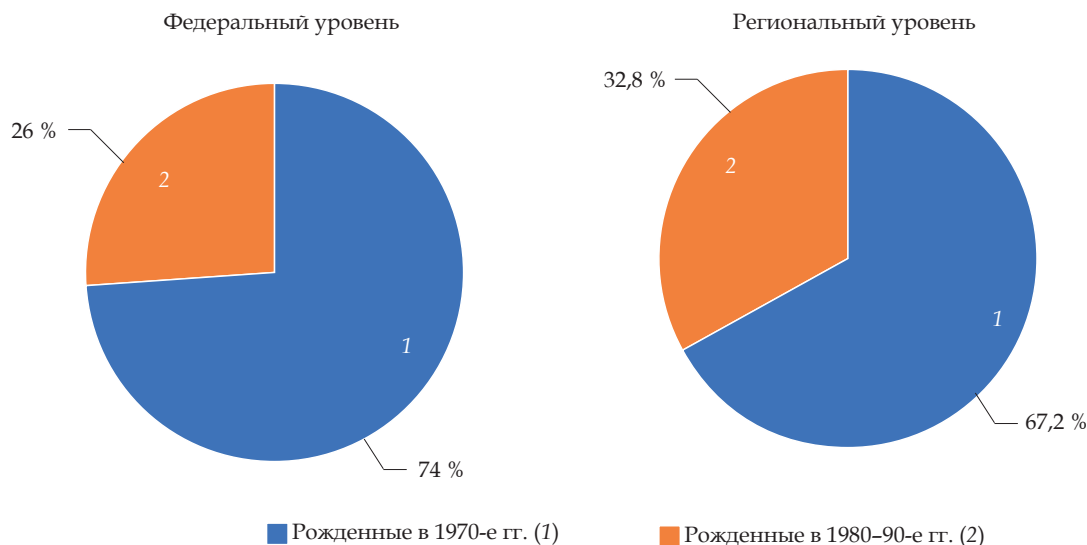
*Сумма количества человек в колонке больше 800 и сумма долей больше 100 %, так как некоторые политики заканчивали несколько вузов.

Составлено авторами по материалам исследования / *Compiled by the authors on the materials of the study*

И это понятно: экономисты и юристы были самыми модными профессиями последние 20 лет, но рынок труда постепенно меняется, исполнительные органы власти предъявляют новые требования. Сегодня можно говорить о сформированном новом тренде – востребованности государственными органами профессиональных менеджеров.

В то время как представители политиков, рожденных в 1950–60-е гг., уже испытывают нисходящий тренд мобильности, политики 1970–90-х гг. рождения только набирают темп. Доля представителей

поколения 1980–90-х гг. на региональном уровне на 6,8 % выше, чем на федеральном (рис. 3). Войти в политическую сферу в «домашнем» регионе, очевидно, проще, чем добиться успеха в столице. Поэтому молодые люди охотно идут в политику, используя местные лифты, чтобы получить необходимый опыт и в дальнейшем совершить рывок в своей карьере. При этом мы видим, что миллениалы имеют примерные равные шансы войти в политику через бюрократию или электрократию и активно используют эти шансы.

Составлено авторами по материалам исследования / *Compiled by the authors on the materials of the study*

Рис. 3. Поколения миллениалов и зумеров на федеральном и региональном уровне власти

Fig. 3. Millennial and zoomer generations at federal and regional levels of government

Выявленные нами тенденции указывают, что в России 2020-х гг. действуют лифты, поднимающие молодежь в политическую сферу. Ощущение тупика, отсутствия возможностей для продвижения, на самом деле не соответствуют реальности. Налицо разрыв между сложившимся мнением молодежи о шансах сделать карьеру в политике и действительным положением дел. Позитивными тенденциями можно считать: ускорение карьерного трека, образование, профессиональные компетенции и общественную деятельность в окологосударственном третьем секторе.

Молодые люди, планирующие свою дальнейшую политическую карьеру, могут воспользоваться различными лифтами, у каждого из которых есть своя специфика, своя траектория и свои точки остановок. Одни «социальные лифты» ведут кратчайшим маршрутом на федеральный уровень, другие более эффективны для уровней ниже. По результатам анализа нашей эшелонированной выборки стало возможным смоделировать «дорожную карту» для молодых людей, показывающую пути реализации их политических амбиций.

РАНХиГС: «великий и ужасный»

Первым шагом для молодых людей на этой «дорожной карте» является выбор вуза и специальности для получения высшего образования. Именно на этом этапе будущие политики получают первичные компетенции, которые в дальнейшем играют важную роль в реализации их политической карьеры. По результатам нашего исследования удалось выявить эффективность «образовательных лифтов» для дальнейшего продвижения людей в политической сфере. Эта значимость из года в год увеличивается, что показал поколенческий срез анализа.

«Образовательные лифты» открывают возможности для развития карьеры в исполнительных органах власти. Запрос государства на высококвалифицированных и широкопрофильных специалистов, способных решать ключевые политические, экономические и социальные задачи, постоянно растет. Приоритетным выбором специальностей для будущих политиков являются управленческие, экономические и юридические. Это полноценные лифты, которые ведут на все уровни власти.

Уровень дальнейшей политической должности во многом будет зависеть от вуза, в котором такое образование было получено. На региональном и муниципальном уровне наибольшую эффективность демонстрируют лучшие вузы тех регионов, в которых человек намерен продолжать свою политическую карьеру – федеральные университеты. Это подчеркивает важность местных кадров, которые знают специфику региона или муниципалитета и готовы предлагать способы решений актуальных проблем исходя из знания этой специфики.

Главным лифтом в политику и безусловным лидером является ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), которая имеет разветвленную систему дополнительного образования для людей, которые уже начали политическую карьеру. Этот вуз стал «лифтом № 1» в стране. Кроме этого, сформировалась устойчивая группа вузов, которые готовят значительную часть элиты: это ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. Ломоносова» (МГУ), ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО), бизнес-школа СКОЛКОВО (Московская школа управления СКОЛКОВО), а также ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Дипломы этих учебных заведений способствуют политической карьере на федеральном уровне власти.

Кроме этого, обучение в лучших московских и региональных вузах является точкой старта для значительной доли чиновников, которые сразу после окончания университета начинают свою карьеру в органах исполнительной власти, в основном с низких «точек входа». Специфика здесь сохраняется такой же, лучшие московские вузы позволяют начать карьеру в исполнительных органах федеральной власти, а региональные – в региональных и муниципальных.

Рассмотрим характер образования современных политиков. Самым востребованным образованием в органах власти является управленческое, экономическое и юридическое. Эффективность инженерно-технических специальностей остается высокой, но по результатам поколенческого анализа отмечается ее снижение. Тем не менее, это действенный и работающий лифт для молодых людей для того, чтобы занять высокие должности в региональных и муниципальных органах исполнительной власти. Для желающих стать депутатами также имеются свои специфические «образовательные лифты». Так, военное и специальное образование, а также дипломы престижных западных вузов способствуют карьере политика. Этот лифт способен поднять на самый высокий уровень власти – федеральный.

Отличаются по своей эффективности «образовательные лифты» и для женщин. Значительная доля женщин-политиков имеет гуманитарное и педагогическое образования. Многие женщины начинали свое политическое развитие сразу после окончания вуза, выстраивая карьеру с рядовых должностей. Вывод здесь таков: гуманитарное и педагогическое образование способно дать женщинам пропуск в бюрократию.

БИЗНЕСМЕНЫ ВЫХОДЯТ ВПЕРЕД: («ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ»)

Выбор сферы профессиональной деятельности также оказывает высокое влияние на успешность дальнейшей политической карьеры. По данным нашего исследования «профессиональные лифты» – одни из самых эффективных для инкорпорации в политическую систему. Большая часть людей должна сначала достигнуть высот в первой профессии, и только затем перейти в политику. Особенно это характерно для мужчин, среди которых более 90 % имеют значительные профессиональные успехи, добиваются высоких позиций до того, как станут депутатами или заместителями министров.

Самый эффективный «профессиональный лифт» связан с предпринимательской деятельностью. Это наиболее распространенная «точка входа» из всех групп истэблшмента. Успешные бизнесмены используют свои финансы и репутацию для проведения предвыборных кампаний, которые впоследствии приводят их в законодательные органы власти. Но не на всех уровнях власти предпринимательская деятельность одинаково эффективна в качестве лифта политической карьеры. Наибольшую эффективность она имеет на региональном и муниципальном уровнях. Таким образом, успех в бизнесе очень действенно способствует становлению региональным и муниципальным депутатом.

В исполнительную власть ведут успехи в профессии инженера. Выпускники вузов по этим специальностям продолжают свою реализацию в сферах жилищно-коммунального хозяйства, строительства и промышленности. Достигнув высокой точки старта в этих сферах, инженеры входят в политическую систему на высоком и среднем уровне в администрациях регионального и муниципального уровней, минуя рядовые должности. Но, как и в случае с высшим образованием, на федеральном уровне исполнительной власти эффективность этого лифта значительно ниже. Профессии экономистов и юристов можно считать лифтами в федеральную бюрократию, особенно если в первой профессии были достигнуты высокие стартовые позиции.

ТРЕТИЙ СЕКТОР И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА

Кроме высшего образования и успешной профессиональной карьеры для молодых людей, желающих попасть в политическую систему, существуют лифты, которые связаны с деятельностью в различных некоммерческих организациях, обществах, движениях (некоммерческие организации), а также с участием в государственных программах и конкурсах. Лидирующая организация-«трамплин» здесь «Общероссийский народный фронт». Он является лифтом, который приводит своих участников в законодательные

органы власти любого уровня. Эффективным лифтом служат и общественные палаты всех уровней, которые действительно способствуют карьере как будущего депутата, так и чиновника. Уровень дальнейшей политической карьеры напрямую зависит от уровня общественной палаты. Как правило, членство в региональной Общественной палате предшествует избранию депутатом регионального заксобрания. Членство в Общественной палате РФ серьезно повышает шансы человека войти в структуры региональной и муниципальной власти.

Конкурс «Лидеры России», несмотря на свое непродолжительное существование (основан в 2017 г.⁴), также является лифтом политической карьеры, ведущим в федеральную бюрократию. Отдельно стоит сказать о Кадровом резерве Президента РФ. В этот список включаются люди, уже инкорпорированные во власть. Эффективность этого лифта безусловна: большинство тех, кто был когда-то в списках президентского резерва получили высокие назначения в органы исполнительной власти.

Кроме непосредственно государственных программ и конкурсов высокую значимость для дальнейшей политической карьеры имеют и другие виды общественных организаций. Так, если вы собираетесь стать депутатом, то членство в различных профессиональных ассоциациях и союзах способно вам в этом поспособствовать. Этот лифт эффективен для парламентов всех уровней.

Способствует реализации депутатских амбиций участие в молодежных парламентах, которые поставляют кадры в законодательные собрания соответствующего уровня. Активное участие в деятельности благотворительных и социальных фондов также содействует карьере депутата любого уровня. Стоит отметить и значимость участия в структурах «Молодой гвардии» «Единой России», в спортивных некоммерческих организациях.

Политические партии, по-прежнему, остаются самыми популярными драйверами развития карьеры в структурах власти. Правящая партия «Единая Россия» должна быть признана универсальным лифтом, который способен поднять человека на любой уровень как бюрократии, так и электрократии. Однако стоит отметить, Либерально-демократическая партия России показывает очень высокий интерес к молодым политикам, продвигает их и доверяет им должности в законодательных собраниях всех уровней, что также делает ее эффективным «партийным лифтом», чего не скажешь о других парламентских партиях – Коммунистическая партия Российской Федерации и «Справедливая Россия».

⁴ Замахина Т. (2017). Окно в элиту. Администрация президента запустила конкурс «Лидеры России» // Российская газета, 11 октября. Режим доступа: <https://www.rg.ru/2017/10/11/sergej-kirienko-obiavil-o-starte-vserossijskogo-konkursa-upravlencev.html> (дата обращения: 26.10.2021).

Имея опыт членства в политических партиях, можно рассчитывать не только на карьеру депутата. Так, в исполнительных органах власти наблюдается значительная доля выходцев из «Единой России». Для многих молодых политиков членство в «Единой России» позволяет преодолеть низкие точки входа в политическую систему и занять должности руководителей среднего звена в федеральных и региональных исполнительных ведомствах.

Отчетливо прослеживается политическое восхождение для муниципальных чиновников – выходцев из партии «Единой России». Большинство из них имело «точку входа» в качестве муниципального депутата, после чего они меняли ветвь власти и становились главами городов и муниципальных образований. Можно сказать, что само муниципальное депутатство было для них «лифтом», ведущим к чиновничеству.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ / DISCUSSION

Таким образом, наше исследование доказывает ошибочность суждений, согласно которым в современной России нет действующих лифтов в политике. Напротив, мы предполагаем, что таких лифтов множество. Каналы вертикальной мобильности, способные привести человека в политику, связаны и с системой образования, и с успехами в профессии, общественной деятельностью, членством в партиях. Получить диплом лучших вузов страны, добиться высоких должностей в организациях промышленности, строительства и жилищно-коммунального хозяйства, в банках, образовательных учреждениях, бизнесе, быть активным общественным деятелем – вот традиционная дорога наверх, позволяющая надеяться, что политика откроет свои двери и можно будет реализовать свой жизненный опыт в сфере управления государством и законотворчестве.

Миллениалы обладают самой высокой скоростью инкорпорации в политическую систему. Для них важнейшие лифты – образовательный и общественный.

Например, такой жизненный трек даст максимальный результат: закончить престижный вуз и затем войти в финал конкурса «Лидеры России» или стать главой отделения «Общероссийского народного фронта» в регионе. В своем большинстве представители поколения 1980–90-х гг. приходят на региональный уровень, набирая необходимый политический опыт к дальнейшему продвижению. В целом верно утверждение, что скорости карьеры для каждого последующего поколения возрастают. Чем моложе человек, тем меньшее количество лет ему понадобится для вхождения в истеблишмент.

Большую роль в успешной политической карьере играет членство в правящей партии. Этот лифт был самым эффективным для поколения 1950–60-х гг., начинавшего в советское время. Для поколения рожденных в 1970–80-е гг. фактор партийности снижает свою эффективность, хотя и остается значимым. Тут заметна разница между типами политической карьеры: партийность более важна для участия в выборах, чем для входа в правительственные структуры.

Кроме этого, эффективным «профессиональным лифтом» для электократии является успех в общественной деятельности, в основном в аппаратах политических партий. Она позволяет приобрести публичность и узнаваемость будущим депутатам. Этот лифт поднимает молодых политиков и до федерального уровня власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Социологические исследования шансов молодых на политическую карьеру развеивают миф об отсутствии лифтов в российском обществе. Лифты есть. По сравнению с советской системой «школа – комсомол – партия – аппараты» она не такая прозрачная и линейная. Сегодня путей взойти на политический олимп много, хотя все они связаны с лояльностью действующей власти и склонностью к консервативной идеологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Берарди Ф.* (2019). Душа за работой: от отчуждения к автономии / пер. с ит. К.А. Чекалова М.: Грюндриссе. 320 с.
- Вайнен Р.* (2020). Долгий '68. Радикальный протест и его враги / пер. с англ. А. Захарова, А. Арамяна, К. Митрошенкова; науч. ред. А. Захаров. М.: АЛЬПИНА. 627 с.
- Дебор Г.Л.* (2018). Ситуационисты и новые формы действия в политике и искусстве. Статьи и декларации 1952–1985 / пер.с фр. С. Михайленко и Т. Петухова. М.: Гилея. 392 с.
- Демчук Л.А.* (2016). Факторы социального отчуждения подростков // Современные тенденции развития науки и технологий. № 11-13. С. 29–31.
- Молодцова Т.Д., Шалова С.Ю.* (2019). Влияние отчуждения подростков на возникновение их социальной дезадаптации // Проблемы современного педагогического образования. № 63-3. С. 294–297.
- Парето В.* (2008). Компендиум по общей социологии. Пер. с ит. М.С. Ковалевой. М.: ГУ-ВШЭ. 576 с.
- Молева Е.О.* (2019). Что говорят межличностное отчуждение и дезадаптация о состоянии социального здоровья? // Социально-гуманитарные технологии. № 2 (10). С. 38–46.

REFERENCES

- Berardi F. (2019), *The soul at work: from alienation to autonomy*, trans. from It. K.A. Chekalov, Grundrisse Publ. House, Moscow, Russia. (In Russian).
- Debord G. L. (2018), *Situationists and new forms of action in politics and the arts. Articles and declarations 1952–1985*, trans. from Fr. S. Mikhailenko and T. Petukhov, Gileya, Moscow, Russia. (In Russian).
- Demchuk L.A. (2016), “Factors of social exclusion of adolescents”, *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, no. 11-13, pp. 29–31. (In Russian).
- Molodtsova T.D. and Shalova S.Yu. (2019), “Impact of alienation of teenagers on emergence of their social disadaptation”, *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, no. 63-3, pp. 294–297. (In Russian).
- Pareto V. (2008), *A compendium of general sociology [Compendio di Sociologia Generale]*, transl. from It. M.S. Kovaleva, State University Higher School of Economics, Moscow, Russia. (In Russian).
- Smoleva E.O. (2019), “What do interpersonal alienation and disadaptation about the state of social healthsay?”, *Sotsial’no-gumanitarnye tekhnologii*, no. 2 (10), pp. 38–46. (In Russian).
- Vinen R.Ch. (2020), *The long ’68. Radical protest and its enemies*, transl. from Eng. A. Zakharov, A. Aramyan, K. Mitroshenkov, ed. A. Zakharov, AL’PINA, Moscow, Russia. (In Russian).

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

¹The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute for Social Research (Grant No. 21-011-31795). The study was conducted in August – November 2021 in 10 federal subjects. During the study 24 focus groups and 50 in-depth interviews were conducted with young people between the ages of 18 and 30.

²Virno P. (2016), *Grammar of the set. To the analysis of the forms of modern life [Grammatica della moltitudine: Per un’analisi delle forme di vita contemporanee]*. Trans. from It. A.M. Petrov, Ad Marginem Press, Moscow, Russia.

³Kryshchanovskaya O.V. (2013), Mentality of the Russian youth: political landmarks and idols, *Internet-journal “Gefter”*. Available at: <http://gefter.ru/archive/8369> (accessed 28.10.2021).

⁴Bourdieu P. (1998), “Structure, Habitus, Practice”, *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 1, no. 2, pp. 44–59.

⁵Zamakhina T. (2017), A window to the elite. The Presidential Administration has launched the “Leaders of Russia” competition, *Rossiiskaya Gazeta*, October 11. Available at: <https://www.rg.ru/2017/10/11/sergej-kirienko-obiavil-o-starte-vsrossijskogo-konkursa-upravlenecv.html> (accessed 26.10.2021).